

Сюэ Фэйфэн отправился на переговоры к тетушке Чжан. Впрочем, уровень земледелия Шэнь Цинжана в глазах искушенной тетушки Чжан был ниже всякой критики.

Предложить абсолютно ничего не смыслящему Шэнь Цинжаню помочь тетушке Чжан с посевом — это все равно что на решающем поле битвы какому-нибудь безумцу предложить уступить место главного командующего Сюэ Фэйфэна Шэнь Цинжаню, который даже главное знамя поднять не в силах.

Поля были полем битвы для тетушки Чжан, поэтому, когда Сюэ Фэйфэн увидел на ее лице непередаваемое выражение, он отнесся к этому с полным пониманием.

Будь на его месте кто-то другой, Сюэ Фэйфэн избил бы его до слез и заставил признать ошибку, но что поделать, если этим человеком был Шэнь Цинжань?

— Тетушка Чжан, признаться, я и сам не знаю, что вырастет на тех нескольких му, которые засеял Цинжань, но, по крайней мере, все проросло. Значит, с посевом он вполне справится, — Сюэ Фэйфэн сорил деньгами налево и направо. — Давайте так: я прямо сейчас выплачу вам серебром двойную стоимость годового урожая в качестве арендной платы за год. А если у Шэнь Цинжана что-то вырастет, весь урожай с поля останется вам.

Как ни крути, чистая выгода.

Тетушка Чжан, разумеется, не считала себя в убытке, но посмотрела на Сюэ Фэйфэна со сложным чувством:

— Фэн-цзы, нельзя так баловать жену! То одно ему в голову взбредет, то другое. Когда надо, нужно проявлять строгость и держать жену в ежовых рукавицах!

Тетушке Чжан внезапно пришла в голову та же мысль, что и Сюэ Фэйфэну: такому человеку, как Шэнь Цинжань, лучше всего целыми днями сидеть дома и абсолютно ничего не делать.

Прятавшийся снаружи Шэнь Цинжань вздрогнул и невольно погладил себя по ягодицам. Заметив, что Сюэ Фэйфэн вроде бы смотрит в его сторону, он, словно страус, уткнулся головой в плечи и поплелся домой.

Сюэ Фэйфэн усмехнулся. Дело есть дело: на каждое предостережение тетушки Чжан он просто прибавлял еще одну сумму, твердо намереваясь «купить» поле для забавы Шэнь Цинжана.

По крайней мере, по сравнению со столичными господами, шныряющими по публичным домам, увлечение Шэнь Цинжана было экологичным, здоровым и укрепляющим тело.

Когда Шэнь Цинжань вернулся домой, его напугала толпа у дверей.

Бездельники во главе с Ли Цюшэном и Ли Чуньшэном, опираясь на палки, заступили дорогу у входа. Увидев возвращающегося Шэнь Цинжана, их глаза вспыхнули.

«Чего им опять надо?» — Шэнь Цинжань нахмурился, а затем уголки его губ поползли вверх. Раньше, когда он притворялся немым, ему приходилось сносить сплошные обиды, но теперь-то он сможет громко высказать им все в ответ!

Однако прежде чем он успел открыть рот, бездельники в двух метрах от него дружно грохнулись на колени и со слезами и соплями стали умолять Шэнь Цинжана спасти им жизни.

— Невестка, проявите великодушие, не держите зла на ничтожеств, замолвите за нас словечко!

— Да-да-да, мы для вас будем работать как волы и лошади, будем готовить для вас, и ничего взамен не попросим! Чуньшэн! Ты же умеешь готовить "нищенскую курицу"! Ван У, твоя матушка учила тебя варить османтусовое вино, ты же, мать твою, не забыл?! — Ли Цюшэн перечислял их по именам одного за другим, словно пытался откопать драгоценную искру в каждом из этих прохвостов.

— Да-да-да, мы отныне во всем будем слушаться невестку!

Шэнь Цинжань был застигнут врасплох. В ушах эхом отдавалось это беспрестанное «невестка», а на лице застыло полное недоумение. Эти бездельники что, с ума сошли?

Они разве не знают, что он мужчина?

Послушав еще пару фраз, он наконец понял, чего они хотят.

Как оказалось, когда шайка братьев Ли в прошлый раз приперлась устраивать дебош у дома Шэнь Цинжаня, проходящий мимо странствующий рыцарь Чан Бай задал им хорошую трепку. После этого они притихли и, по крайней мере, больше не смели досаждать Шэнь Цинжаню. Однако с наступлением весны у каждого из них внезапно начались проблемы со здоровьем: хотя травмы ног вроде бы зажили, в один прекрасный день им стало трудно вставать с постели. Ноги налились тяжестью, будто весили по тысяче цзиней, а суставы отказались повиноваться, словно их снова переломали.

Бездельников охватил панический страх. В большинстве своем они были бездельниками и бродягами, никому в семье до них не было дела, а жили они лишь мелким пожизненным. Став калеками, им оставалось только умирать. С их-то дурной славой даже при попрошайничестве никто бы на них и глаза не поднял.

Когда для того, чтобы выйти из дома, им пришлось опереться на костыли, прохвосты испугались не на шутку. Сложившись деньгами, они сходили к лекарю, но тот лишь покачал головой и сказал, что это неизлечимо.

И тут кто-то из них вспомнил про Ли Фэна. Когда тот только вернулся в деревню, то мог передвигаться лишь в кресле-коляске, а теперь летал как на крыльях, да еще и каждый день видать, как он таскает Шэнь Цинжаня на спине по межам полей.

Ли Фэн точно сможет спасти им жизнь!

Они несколько дней униженно умоляли Ли Фэна, но тот не удостоивал их и взглядом. Силой взять они не могли — с ним не справиться, так что пришлось отступить. Тогда кто-то подал идею: Ли Фэн души не чает в своей «женушке», не лучше ли пойти и умолять Шэнь Цинжаня?

Эта идея встретила единодушное одобрение.

Выслушав всю историю, Шэнь Цинжань почувствовал некоторое злорадство. В свое время они нагло издевались над инвалидностью Сюэ Фэйфэна и открыто донимали его жену. Что ж, Небесный круговорот справедлив, возмездие настигло их заслуженно!

— Мой брат Ли... Брат Фэн... — Шэнь Цинжань вспомнил, что Сюэ Фэйфэн запретил ему так его называть, и на мгновение не смог подобрать подходящих слов. — Чтобы вылечить ноги, он

каждый раз с большим трудом выбирался из гор на поиски лекарей. А вы подгадали именно этот момент, чтобы заявиться ко мне домой и устроить дебош! Как думаете, дам я вам рецепт?

От прежней спеси Ли Цюшэна, с которой он некогда отбирал кошельки с деньгами, не осталось и следа. Вся шайка побледнела и растерянно переглянулась.

Увидев у дверей толпу, Сюэ Фэйфэн поспешно вернулся с помощью искусства легкого шага и плавно опустился прямо перед Шэнь Цинжанем. Лицо его было темнее тучи:

— Проваливайте.

В глазах бездельников мелькнула зависть. Не будь у них проблем с ногами, они бы уже давно попытались навалиться всем скопом на Ли Фэна и силой выбить у него рецепт.

Шэнь Цинжань слегка потянул его за рукав. Выражение лица Сюэ Фэйфэна немного смягчилось: он внезапно осознал один плюс. Раз Шэнь Цинжань — мужчина, то ради сохранения тайны своей личности он уж точно ни с кем не вступил бы в сомнительные отношения.

— У тебя есть способ вылечить ноги? — шепотом спросил Шэнь Цинжань у Сюэ Фэйфэна. Его теплое, влажное дыхание коснулось ушной раковины, заставляя сердце биться чаще.

Сюэ Фэйфэн с отвращением окинул взглядом сброд и кивнул. Этих проходимцев так избил Чан Бай: меридианы закупорились, ци и кровь перестали циркулировать, и со временем нижние конечности начали отниматься.

Достаточно просто избить их еще разок — и все пройдет.

— Ты хочешь им помочь? — Сюэ Фэйфэна это явно не порадовало. Неужели Шэнь Цинжань действительно помнит пару обедов, которые эти прохвосты приготовили для него в прошлом?

При этой мысли Сюэ Фэйфэн ощутил укол ревности и с ненавистью смерил взглядом братьев Ли. Посмели опередить его и приготовить еду для Шэнь Цинжана — тяжкий грех! Похоже, учиться кулинарному искусству нужно как можно скорее.

Шэнь Цинжань покрутил глазами, и на его лице расплылась хитрая, как у лисенка, ухмылка. Помереть от голода — слишком милосердно для этой братии! Пробыть полжизни кровопийцами на шее у деревенских, а потом просто так уйти к Янь-вану? Мечтать не вредно!

Всех на работу в поле!

Заниматься земледелием — это ведь самое мучительное занятие на свете! Шэнь Цинжань вздохнул: судя по себе, такие, как братья Ли, должны всю оставшуюся жизнь пахать на земле, чтобы искупить грехи и принести пользу обществу, прежде чем отправляться на тот свет.

— Вы правда сделаете все, что я скажу? — Шэнь Цинжань откашлялся. Готовая молодая рабочая сила — грех не воспользоваться!

— Да-да-да, сделаем всё, что скажете! — громче всех крикнул Ли Цюшэн. Что такого может потребовать от них Шэнь Цинжань? Разве что еду готовить, а это разве сложно?

— А работать в поле?

— А?

Шэнь Цинжань понизил голос:

— Что такое? Не хотите работать?

Стоявшие на коленях люди обомлели, но, в конце концов, страх сдохнуть от голода пересилил, и они наперебой запричитали:

— Будем! Будем пахать!

— Отлично. Сейчас же отправляйтесь к рыбному пруду перед домом семьи Паньбэнь, выгребите оттуда куриный и утиный помет и удобряйте мои два му картофеля. Смотрите, разбрасывайте равномерно, до темноты я приду с проверкой.

Шэнь Цинжаню было жалко заставлять юную Пан Юньси каждый день чистить этот помет, а тут как раз нашлись те, кто возьмет это на себя.

К тому же нужно выгрести из дома компост от грибов. Пан Юньси и так выращивает достаточно грибов, так что у себя дома держать их больше нет смысла. Дальше у него будут другие дела, заниматься этим станет некогда, да и не хотелось, чтобы в доме снова воняло, как на свиноферме.

С тех пор как они вернулись, Сюэ Фэйфэн словно сдвинулся на какой-то теме: он не позволял ему слишком близко общаться с Пан Юньси. Раньше Пан Юньси приходила помогать ему собирать грибы, а теперь Сюэ Фэйфэн предпочитал делать все сам.

«Мужчинам и женщинам не подобает входить в тесный телесный контакт. Мы с тобой два взрослых мужчины, тебе следует подумать о репутации девицы Пань», — таковы были дословные слова Сюэ Фэйфэна.

Шэнь Цинжань рассудил, что в этом есть доля правды, поэтому решил вовсе отказаться от выращивания грибов.

Услышав про носку навоза, бездельники пошли на попятную и попытались возразить:

— Мы сейчас и шагу ступить не можем, без костылей совсем никак...

Сюэ Фэйфэн внезапно носком ноги подкинул вверх бамбуковый шест и, словно добивая тонущих собак, за пару мгновений уложил всех на землю, нанося удары точечно по коленям и голеникам. Закончив, он отбросил шест, завел руки за спину и свысока бросил:

— Не может унести один — беритесь вдвоем! Не справляетесь вдвоем — беритесь втроем! А не хотите работать — проваливайте отсюда!

Прохвосты некоторое время постонали и поохали, как вдруг почувствовали, что их ноги стали немного подвижнее, словно им пробили важнейшие меридианы. Они тут же, будто ужаленные, подхватились на ноги, но не успели даже порадоваться, как ноги снова стали прежними.

Сюэ Фэйфэн лишь дал им вкусить немного сладости, вовсе не намереваясь исцелять их полностью за один раз.

Бездельники тоже это поняли, поэтому, рассыпавшись в благодарностях, оперелись на костыли и поплелись таскать навоз.

Шэнь Цинжань замер с открытым ртом. Ничего себе магия!

Сюэ Фэйфэн сказал:

— Тетушка Чжан согласилась, поле уже вспахано и разровнено. Как ты хочешь сажать?

Шэнь Цинжань:

— Э-э... Я пойду взгляну прямо сейчас, а ты пока отдохни.

Полей под рис у тетушки Чжан было немного, всего лишь пять му. Судя по пропорциям, ему достаточно засадить семенами буквально пять фэней (половину одного му), разбросать семена — и дело в шляпе.

Сюэ Фэйфэн:

— Я пойду с тобой.

— Не надо! — подскочил Шэнь Цинжань. — Я просто посмотрю и ничего делать не буду, честное слово!

Чем больше пытался скрыть, тем яснее становилось: Сюэ Фэйфэн был твердо уверен, что Шэнь Цинжань хочет воспользоваться его отсутствием и тайком засадить поле.

Посев проводился на заливном рисовом поле. Шэнь Цинжань до этого сажал картофель и батат и ни разу не спускался на заливные луга. Сюэ Фэйфэн опустил взгляд на ступни Шэнь Цинжана. От мысли о том, что Шэнь Цинжань наступит босыми ногами в грязь и воду, где ранней весной кишит полно всяких насекомых и пиявок, способность избаловать его зашкаливала — они ведь запросто искушают его пальчики до красноты.

Сюэ Фэйфэн произнес не терпящим возражений тоном:

— Я иду с тобой.

Шэнь Цинжань, решив вернуться с Сюэ Фэйфэном в деревню Лицзяцунь, предвидел нечто подобное, но не думал, что этот момент наступит так быстро.

Сюэ Фэйфэн и вправду начал подозревать его.

— Ну ладно, — сжав зубы, согласился Шэнь Цинжань. А затем он увидел, как Сюэ Фэйфэн неизвестно откуда вытащил целый мешок риса — заготовки семьи тетушки Чжан. Раз уж рисовое поле арендовал Шэнь Цинжань, тетушка Чжан отдала Сюэ Фэйфэну подготовленные пророщенные семена, чтобы тот забрал их с собой.

Шэнь Цинжань подумал: «Вообще-то мне это без надобности».

Но как прикрытие вполне сойдет.

На рисовом поле муж тетушки Чжан с трудом тащил положенную плашмя деревянную лестницу от западного края к восточному. Для тяжести на лестницу навалили мотыг. Повсюду, где проезжала эта конструкция, расходились волны, а слой ила под водой становился гладким и ровным — оставалось лишь разбросать семена.

— Фэн-цзы, сдаю поле тебе!

Шэнь Цинжань ощутил легкое давление и напряженно кивнул.

Сюэ Фэйфэн, заложив руки за спину, стоял неподалеку и пристально наблюдал. Раз уж Шэнь Цинжань так упорствует в своем желании сеять лично, он посмотрит, какие еще фокусы тот выкинет.

Под этим взглядом Шэнь Цинжаню стало не по себе. Он поднял корзину с рисом и собрался спуститься в воду.

Сюэ Фэйфэн присел и подвернул ему штанины. Он увидел, как его нежные белые пальцы на ногах нервно поджались, а под чувствительной кожей на подъеме стопы просвечивали голубоватые венки — казалось, проведи ногтем, и пойдет кровь.

Он не удержался и сжал изящную щиколотку Шэнь Цинжана. Подняв голову, он посмотрел на него темным глубоким взглядом:

— Ты правда собрался ступить в грязь?

Покажи Шэнь Цинжань хотя бы тень сомнения, Сюэ Фэйфэн тут же подхватил бы свою «женушку» на плечо и унес домой.

Какое еще поле!

Великий генерал внутри него метал громы и молнии.

К сожалению, Шэнь Цинжань проявил непреклонность: даже волосок у него на голове не дрогнул.

Шэнь Цинжань не особо понимал, отчего Сюэ Фэйфэн так страдает — это ведь столь же обыденное дело, как есть или спать?

С самым обыденным видом он шагнул в воду. Пятки не нащупали твердой опоры и стали погружаться все глубже и глубже. Сердце Шэнь Цинжана ушло в пятки, но на лице он изо всех сил старался сохранить невозмутимость.

Житейское дело, без паники.

— А-а-а!

Выражение лица Сюэ Фэйфэна мгновенно изменилось. Практически в тот же миг он метнулся вперед, подобно орлу промчался над заливным полем, обхватил Шэнь Цинжана за талию и буквально выдернул его из грязи. Подобно стремительной тени, Сюэ Фэйфэн мгновенно перенес Шэнь Цинжана на противоположную межу.

Шэнь Цинжань в панике вцепился в Сюэ Фэйфэна, побледнев от страха, и заикаясь произнес:

— Там... там дождевой червь! Вот такой длинный! Он залез мне на стопу... Ы-ы-ы, такой толстый и длинный!

Тёмно-коричневый червь без головы и хвоста, скользкий и полупрозрачный — зрелище и правда ужасающее.

Сюэ Фэйфэн: «...» Кто бы сомневался.

Он успокаивающе похлопал Шэнь Цинжана по спине, достал приготовленный платок и вытер подъем ноги, «по которому, по слухам, прополз червь», воспользовавшись случаем и

подстрекая:

— Не будем ничего сажать, пошли домой.

Шэнь Цинжань, переводя дыхание, немного успокоился и почувствовал себя смущенным:

— Не хочу.

Сюэ Фэйфэн уступил:

— Тогда я буду нести тебя на спине.

Пожалуй, в истории еще никто так не обрабатывал поля.

Шэнь Цинжань прижался к спине Сюэ Фэйфэна, горя от стыда. Надо же — сеять, сидя у кого-то на спине!

Сюэ Фэйфэн не только нес его, но и держал на руке корзину, так что Шэнь Цинжаню оставалось лишь одной рукой обнимать Сюэ Фэйфэна за шею, а другой доставать из корзины зерна и равномерно разбрасывать их по полю.

Пользуясь тем, что у Сюэ Фэйфэна был слепой обзор, Шэнь Цинжань каждый раз делал вид, будто запускает руку в корзину, хватал пустоту, а на самом деле извлекал семена из Системы.

Спустя некоторое время Сюэ Фэйфэн спросил:

— Ты точно сеешь?

Вес корзины, казалось, ничуть не уменьшился.

Шэнь Цинжань почувствовал неловкость, но если смешать два вида семян, эффект сильно снизится и работа упрется в пшик — он не хотел так халювить.

Он упрямо выкрутился:

— Конечно, сею!

Сюэ Фэйфэн: «...» Неужели в глазах Шэнь Цинжана он полным идиотом выглядит???

<http://bllate.org/book/17933/2029541>